

Кривоусова З.Г. «Тень» Е. Шварца: к проблеме интерпретации «бродячего» сюжета // Текст: варианты интерпретации: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Бийск, 2001. С. 171–172. - URL: https://vk.com/doc288907438_649331408?hash=36NoOt4BFHDzK7wVvBOm4YvuOcijoyCw0hpT9yWMk5c&dl=HeQrMTNRtZzCigMFSHGDCQdaN8Iz2BIef27mE2ukjjk

З.Г. Кривоусова

«Тень» Евгения Шварца: к проблеме интерпретации «бродячего сюжета»

Обращаясь к заимствованным сюжетам, Евгений Шварц не ставил перед собой задачу их совершенствования или изменения. Его привлекала возможность найти «кочующему» сюжету опору в современной жизни, доказать правоту сказки, опираясь на собственные наблюдения. Драматург демонстрирует в своих пьесах-сказках попытку современного восприятия старого сюжета. Результат художественного эксперимента оказывается успешным, потому что выдумка сливается у Шварца с правдой жизни, фантазия утверждает себя в реальных человеческих поступках.

Пьеса «Тень» была написана перед Великой Отечественной войной и тогда же впервые поставлена режиссером Николаем Акимовым в Ленинградском театре комедии, но через несколько месяцев её исключили из репертуара и запретили. Лишь в 1960 году эта сказка вновь увидела сцену.

В. Смирнова называет «Тень» *«самой человечной, самой значительной по мысли и самой оптимистичной»* [1, с. 154] из сказок Шварца. Это утверждение не лишено основания.

Шварц дал своей пьесе то же заглавие, которое носит одна из философских сказок Г.-Х. Андерсена. Следует отметить, что и он не был создателем этого сюжета. Великий датчанин не скрывает того, что в основу его произведения положена «Удивительная история Петера Шлемиля» А. фон Шамиссо, восходящая к фольклору.

Свидетельство этому мы находим в андерсеновском тексте: *«И он (Учёный. – З.Г.) рассердился, не столько потому, что тень ушла, сколько потому, что вспомнил известную историю о человеке без тени, которую знали все и каждый на его родине, в холодных странах; вернись он теперь туда и расскажи свою историю, все сказали бы, что он пустился подражать другим, а он вовсе в этом не нуждался»* [2, с. 386].

В «Сказке моей жизни» уже Андерсен говорит о собственном подходе к заимствованным сюжетам: *«Чужой сюжет как бы вошёл в мою плоть и кровь, я пересоздал его и тогда только выпустил в свет»* [2, с. 77]. Это признание датского сказочника, как и приведённые нами слова из его «Тени», Шварц взял в качестве эпиграфа к своей пьесе.

Установка на сказочность задаётся в начале первого действия, где вновь упоминается Андерсен:

«У ч ё н ы й. А скажите, мой друг Ганс-Христиан Андерсен, который жил здесь, в этой комнате, до меня, знал о сказках?»

А н н у н ц и а т а. Да, он как-то прознал об этом.

У ч ё н ы й. И что он сказал?»

А н н у н ц и а т а. Он сказал: «Я всю жизнь подозревал, что пишу чистую правду» [2, с. 81].

Сказки и прямо включаются в текст пьесы: сказка о Царевне-лягушке наоборот [2, с. 92], сказка о девочке, наступившей на хлеб [2, с. 87], отсылающая читателя к одноимённому произведению Андерсена. Показательно, что Учёного в произведении Шварца зовут Христиан-Теодор, что позволяет говорить не только о родственной связи героя с персонажами Андерсена и Шамиссо, но и акцентирует его близость с самим Г.-Х. Андерсеном, а также с Э.-Т. Гофманом.

Главный герой пьесы Шварца – историк, который хочет понять, как сделать всех людей счастливыми. Но возможно ли счастье для всех? – этот вопрос, который задаёт Учёному Аннунциата, можно считать одной из главных проблем произведения.

Как и в сказке Андерсена, в пьесе Шварца друг другу противостоят два персонажа: Учёный и Тень. У Андерсена Учёный погибает, а Тень становится королём. Это оказывается возможным, потому что ей удаётся уговорить Учёного поменяться с ней местами. Когда он, понимая обман, отказывается от навязанной роли, Тень объявляет его сумасшедшим, и ему отрубает голову.

Учёный у Шварца, прежде чем принять казнь, произносит старинное заклинание: *«Тень! Знай своё место!»*, – и Тень занимает место у его ног. Но никто из окружающих не хочет признавать очевидного, не слушает Учёного, поскольку Тень в роли короля и ближе, и привычнее, и понятнее, и удобнее для всех.

Однако в кульминационный момент драматург следует элементарной логике вещей: когда казнят Учёного, голова слетает и с плеч Тени, – так наглядно демонстрирует автор зависимость Тени от Человека. Победа Учёного становится возможной потому, что он смотрит на мир глазами *«простого, наивного человека»*, а *«поступки простых и честных людей иногда так загадочны!»* [2, с. 100]. Герой пьесы Е. Шварца не способен на компромисс, он верит в сказку, в то, что *«тень может победить только на время. Ведь мир-то держится на нас, на людях, которые работают!»* [2, с. 125].

Основную мысль сказки Шварца можно сформулировать по-разному:

– Всё настоящее и в науке, и в литературе, и в жизни вообще создаётся людьми свободными, честными, а всё подражательное паразитирует на том,

что создано настоящими людьми. Тень существует только в зависимости от Учёного, она не самостоятельна, бесплодна и пуста.

– Истинный талант всегда оригинален, а подражательство, даже самое искусное, неизбежно выходит наружу. Подлинный талант всегда отличен от показного величия.

«Тень» Е. Шварца, несомненно, несёт на себе отпечаток конца 1930-х годов, времени её создания. Это особенно ощутимо в решении финала пьесы, более оптимистичного, чем концовка сказки Г.-Х. Андерсена, и в то же время отвечающего правде жизни. Тень, как воплощение зла, не побеждена окончательно. *«Он скрылся, чтобы ещё раз и ещё раз стать у меня на дороге. Но я узнаю его, я всюду узнаю его»*, – говорит Учёный после бегства Тени, понимая, что зло в принципе не может быть уничтожено. Герой осознаёт и то, что изменить к лучшему жизнь в этой сказочной стране, похожей на все другие страны, в настоящее время невозможно. Поэтому в конце пьесы Учёный и Аннунциата уходят из дворца. Драматург остаётся последовательным в своих убеждениях: пусть зло не побеждено, но оно наказано тем, что добро, красота, сказка покидают его.

Литература

1. Смирнова В. Из разных лет: Статьи и воспоминания. М., 1979.
2. Шварц Е. Тень // Шварц Е. Обыкновенное чудо: Пьесы / Сост. Н.Е. Крыжановская. СПб., 1992.